

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Ещё раз об основном вопросе философии

Шулико Георгий Андреевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: gashulik@gmail.com

Философия как особая форма вопрошания и диалектика переплетены с древнейших времен; так, по ходу одного из платоновских диалогов ("Кратил") Сократ задает вопрос: "А того, кто умеет ставить вопросы и давать ответы, мы называем диалектиком? на что его собеседник Гермоген отвечает: "Да, это так"[4, с. 434]. Вот почему нет ничего удивительного в том, чтобы попытаться с технической точки зрения (то есть: рассматривая диалектику как *τεχνική*, как искусство ставить вопросы) выделить основной вопрос философии (далее – ОВФ). Какими техническими характеристиками должен обладать ОВФ? Прежде всего, такой вопрос, стоило его только поставить, был бы исходным для всего последующего вопрошания, а именно – помог бы в зависимости от полученного ответа отсеять ряд "неосновных" вопросов, мешающих должному раскрытию темы. Тем самым, в понятии ОВФ отчетливо кристаллизуется претензия на универсализм: основной вопрос оказывается пронизывающим философию в многообразии всех её вопросов: с одной стороны, дисциплинарного характера (см. кафедральную номенклатуру – онтология и гносеология, антропология, этика, эстетика и проч.), с другой – поднимаемых различными мыслителями, школами и направлениями – грубо говоря, характера партийного. В обоих случаях универсализм встречает более чем серьезное сопротивление. Какой такой вопрос может подняться над всеми философскими дисциплинами, над всеми философскими партиями? В своей наиболее известной трактовке (Энгельс), наличие ОВФ просто постулируется как своего рода историко-философская данность: так и так, есть ОВФ (об отношении мышления к бытию), а есть две основные партии, которые на этот вопрос по-разному отвечают [2, т. 20, с. 282 - 285]. Что интересно, у Энгельса практически нет осмысления философско-партийной ангажированности самой "правильной формулировки"[3] ОВФ; в общем и целом для Энгельса его формулировка ОВФ видится результатом превращения философии в научную дисциплину и, в этом смысле, ОВФ ничуть не более ангажирован, чем, скажем, вся наука в целом в качестве общественной производительной силы. Вместе с тем, у Энгельса впервые обнаруживается тематическая связка "философская партийность – ОВФ отсутствовавшая у его предшественников. Именно благодаря этой связке стало возможным работа с ОВФ как чем-то ангажированным. Некоторые подходы к осознанию ангажированности ОВФ можно найти в традиции до Энгельса: я имею ввиду Гегеля (аргументация Фихте, который также писал о партийности и который также выдвигал свои проекты ОВФ, в общем и целом не кажется мне выходящей за рамки энгельсовской, ну или наоборот; к сожалению, формат тезисов не позволяет мне более подробно остановиться на этой теме). Гегель с помощью хитрого экивока вроде картезианского запрета на сомнение в *cogito* запрещал настоящему философу состоять в какой-либо философской партии, кроме партии самой философии (так как если философ не заинтересован в философии – какой он тогда философ?) [1, с. 369]. Перенося эту уловку на ОВФ, можно сказать,

что точка зрения, с которой задается ОВФ – это и есть философская точка зрения, со своей субстанциальной логикой развития и, перефразируя легендарную фразу Гегеля, тем хуже для "неосновных" вопросов философии, если они не вписываются в эту логику. Гегель мог бы сказать нам: "Да, ОВФ ангажирован – ну и что?" – и в этом он похож на Ленина, для которого ангажированность передовыми идеями есть свидетельство истинности взглядов. Как когда-то говорили ситуационисты: "Быть в авангарде – значит идти в ногу с реальностью". Конечно же, нельзя сказать о том, что гегелевская уловка и сегодня по-прежнему позволяет отстаивать техническую необходимость ОВФ. Не только и не столько потому, что вместе с данной уловкой проскальзывает субстанциальное понимание философии, чуждое многим, но потому, что уловка оставляет широкий простор для спекуляций от имени философии представителям самых различных философских партий, каждая из которых может продвигать собственный главный вопрос в качестве ОВФ. Вместе с тем, на мой взгляд, сегодня всё еще можно использовать эвристический потенциал как этой уловки, так и всей связки "философская партийность – ОВФ" в целом. Внесем в наше техническое (или диалектическое) определение ОВФ (см. второй абзац) поправку на ангажированность, но не на самого вопроса, а, если угодно, сферы его применения. Пусть ОВФ помогает отсеивать не все "неосновные" вопросы, а лишь те, что принадлежат различным философским партиям. Проблема заключается в том, что, как уже было сказано, у различных философских партий есть свои ОВФ, и их также нужно отсеивать, а учитывая, какое место они занимают в своих философских системах, их нужно отсеивать в первую очередь. Вот почему ОВФ мог бы стать вопрос: "В чем состоит основной вопрос философии?" По сути, формулировка такого "метафилософского" ОВФ – это та же всё та же гегелевская уловка, разве что лишенная гегелевского авторитаризма – прежде всего потому, что на вопрос "В чем состоит основной вопрос философии?" можно спокойно ответить "Ни в чем и при прочих равных условиях это будет более чем достойный философской партии ответ. Могут спросить: "А чем такой ОВФ отличается от уже ставшего традиционным вопросом «Что такое философия?»?". По большому счету, ничем, разница лишь в дополнительных оттенках смысла. Вопрос "Что такое философия?" практически сразу конституирует единый образ "философии как таковой о которой и ведется разговор (одноименная книга Делеза как парадигмальный пример). Однако я хотел сказать пару слов не о философии "вообще а о философии *particularly* (жаль, в английском нет наречия "партийно"), а понятие ОВФ как нельзя лучше вызывает ассоциации с темой партийности. Кроме того, отрицательный ответ на вопрос "Что такое философия?" вызывает трудности перформативного характера: философия без основного вопроса существовать гипотетически еще может, а вот если философия есть ничто, тут начинаются трудности. ОВС "В чем состоит основной вопрос философии? на мой взгляд, помогает их избежать. Разумеется, не за просто так – вопрос, к какой философской партии в этом случае принадлежит вопрошатель, действительно, остается открытым.

Литература

1. Гегель Г., Энциклопедия философских наук, т.3, М.:«Мысль», 1977.
2. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения, изд. 2, М., 1955 – 81.

3. Ойзерман Т.И., Основной вопрос философии (БСЭ): [http://slovari.yandex.ru/ книги/БСЭ/Основной вопрос философии/](http://slovari.yandex.ru/книги/БСЭ/Основной_вопрос_философии/)
4. Платон, Кратил // Платон, Сочинения в четырех томах, 2006-2007, т. 1, с 421 – 502.